

Виктория Биран**Неохипстеры, или пиздеж интеллигенции****ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА:****КОЛЕСНИКОВ****ДИМА****АНЯ** - девушка Димы**ВИКА****1. Хипстеры. Пролог.**

ДИМА - Потому что это явление - оно вездесущее. Особенно оно проявилось в 2007-08 годах.

КОЛЕСНИКОВ - Такое явление... Я считаю, хипстерам - 2000 лет.

ДИМА - Да-да, примерно так.

КОЛЕСНИКОВ - Так это охуеть как, блядь...

ДИМА - Ну, понимаешь, в большей степени это проявилось сейчас, потому что средства коммуникации изменились. Лежать на диване, пару фоток там сделали, вышли на улицу - и сделали типа арт-фото. Это дизайнеры такие небольшой руки. Фотоаппарат Olympus или Zenit, и Moleskine. И какая-нибудь типа инди-группа в плеере, что-нибудь такое неизвестное, с хуевейшим звуком. Все это ни к чему, понимаешь?

КОЛЕСНИКОВ - Зачем она им?

ДИМА - Типа это прикольно.

КОЛЕСНИКОВ - Это простые масскультовые потребители массовой культуры, авангард масс-культы. Поп-культура, масс-культура, вот эти.

ДИМА - Поп-культура - это в другой степени. Они, наоборот, не поп-культура, а такие адепты бутиков.

КОЛЕСНИКОВ - Охуеть!

ДИМА - Да, адепты бутиков.

КОЛЕСНИКОВ - Папины...

ДИМА - Да, папины сыночки, которые живут на эти бабосы. Минимально сами работают.

КОЛЕСНИКОВ - То есть хипстер, который без денег - никуя не хипстер?

ДИМА - В том то все и дело, что в последнее время... У нас это не реализовалось, но, допустим, в России вот эта прослойка таких средних, средних плюс, средних два плюса... Вот это прослоечка молодежи, которым-то и работать, собственно, не надо. Папа минимально обеспечит. Но если работают, то фотографии продают, или какую-нибудь мазню безыдейную. Там, "я фоткаюсь на фоне кенийских девочек в блестящих ботинках"...

КОЛЕСНИКОВ - Это всегда так было, это не показатель хипстеровости.

ДИМА - На данный момент это он и есть. И выдавать это за какие-нибудь арт-объекты...

КОЛЕСНИКОВ - Нет, подожди. Люди собрались и сказали, что "мы - хипстеры".

ДИМА - Они не собрались, им сказали...

АНЯ - Ну, я не думаю, что они так себя называют.

КОЛЕСНИКОВ - То есть их кто-то обозвал?

ДИМА - Ну конечно!

КОЛЕСНИКОВ - Мне это напоминает... Вот то, что Мизиано, я все-таки склоняюсь к нему, то, что он "тусовки" называл - это абсолютная организация людей, которые приходят на какое-нибудь место, событие, у них нет постоянных целей... У них просто цель - коммуникация.

ДИМА - Знаешь, есть тусовка, а тут даже тусовки нет.

КОЛЕСНИКОВ - Понимаешь, тусовка - она культивируется собранием, то есть коллективчиком... А чем дискотека 80-х отличалась? На комсомольской дискотеке, где они то же самое делали? Они ехали в стройотряд, и тоже у них там...

ДИМА - У них было одно место, а хипстерам - им, в принципе, места не надо. Они не собираются кучей, вместе.

КОЛЕСНИКОВ - Как? То есть сам по себе человек может быть хипстером?

ДИМА - Они не собираются вместе. Их два-три, они там чё-то знают. Они среди массы, они рассредоточены.

КОЛЕСНИКОВ - Черт, как все сложно-то. Я не могу их никак взять и обнаружить.

ДИМА - Они всегда были, они всегда будут. Но самое массовое - это вот сейчас. Возможно, за таким типом личности, невдумчивым... То есть, если ничего не поменяется, то за ними будущее.

КОЛЕСНИКОВ - За ними прошлое и смерть! Что они могут предложить?

АНЯ - *(смеется)* Вот так вот!

ДИМА - Они предлагают восприятие информации неглубоко. Поскольку ее очень много, они ее воспринимают как rss-рассылку. Новости - по 4 строчки. Произведения литературные - минимум!

КОЛЕСНИКОВ - Да я не хочу больше говорить на эту тему!..

ДИМА - Не полотно в 4 листа - а минимально. Все вот этими вот "минимально". То есть максимум информации, но...

КОЛЕСНИКОВ - Это из области детской психологии расстройство.

ДИМА - Во всем мире это происходит.

КОЛЕСНИКОВ - Дестру..

ДИМА - Естественно деструктивный, когда мы на них смотрим. А для них он не деструктивный, это образ жизни.

2. Барьеры и Фрейд

ВИКА - Стоит ли постоянно себя отпускать, чтобы чувствовать себя счастливым?

ДИМА - Перетянула одеяло.

КОЛЕСНИКОВ - Подожди-подожди... Отпускать себя? А что значит - отпускать себя?

ДИМА - Делать то, что хочешь. Говорить то, что хочешь.

АНЯ - Ну да.

ДИМА - В первую очередь.

АНЯ - Конечно.

ДИМА - Конечно.

КОЛЕСНИКОВ - А я нет.

ДИМА - Ну, Саша еще как бы... Да...

КОЛЕСНИКОВ - Отпускать себя, чтобы чувствовать себя счастливым.

ДИМА - Чем дальше вверх, тем глубже вниз!

КОЛЕСНИКОВ - Нет, я не...

АНЯ - Наверное, где-то год назад.

ВИКА - А что случилось год назад?

АНЯ - Ну, просто, может не год, я не могу точно определить, но, может, месяцев 9, вот так вот.

ДИМА - 9 месяцев?

ВИКА - Ты с ним 9 месяцев, больше?

АНЯ - Нет, меньше. Где-то месяцев 7, наверное. Нет, немножко раньше, где-то с лета. Еще зимой я не знала.

КОЛЕСНИКОВ - Отпускать себя...

ВИКА - Ты, Саша, попробуй. Вдруг тебе это тоже нужно?

КОЛЕСНИКОВ - Куда отпускать?

ДИМА - Вот Саша - это типичный тип. Как у туи: вот у него в верхах цели. Не вот так вот размашисто крона дерева... Но цели, но вверх. Вот так вот. Вот так. *(показывает)* Ну, каждый имеет право на свою точку зрения.

КОЛЕСНИКОВ - Нихуя!

АНЯ - А случилось, кстати, потрясение, когда я поняла, что не надо в жизни жалеть о поступках и вообще ни о чем.

ВИКА - Что такое было?

АНЯ - Нет, просто как бы оно пришло, как бы само по себе, просто... Ты попробовала, и уже не смог остановиться.

КОЛЕСНИКОВ - Ах, вот о чем. Все понятно, она объяснила. Смотри, Аня, а вот...

АНЯ - Барьер ты однажды переступил, например, сделал там, что хочешь.

ВИКА - Несознательно?

АНЯ - Сознательно. Вообще сознательно, да.

ДИМА - Вот именно сознательно.

АНЯ - То есть, даже как эксперимент...

ДИМА - В первую очередь.

АНЯ - Я сделаю это так, ну, как я не делала раньше. Вот. И что из этого будет.

ДИМА - Нет, даже не так. Вот ты вот как-то так объясняешь сейчас...

ВИКА - А ты можешь рассказать, что это было за ситуация?

ДИМА - В первую очередь, в таком плане: если я делаю что-то, то я делаю это осознанно. Если я делаю это осознанно...

АНЯ - Да.

ДИМА - То это, в первую очередь, полезно для меня.

ВИКА - Это приносит мне удовольствие?

ДИМА - Не обязательно удовольствие. Если это мне полезно - соответственно, я развиваюсь. Если я развиваюсь - то это есть большой плюс. Не бывает какого-то девиантного опыта. Ну, то есть, вообще опыта плохого не бывает.

ВИКА - То есть, поступки ради развития?

ДИМА - Эээ... Ну естественно!

ВИКА - Конечная цель - развитие?

ДИМА - Конечно.

КОЛЕСНИКОВ - Мне кажется, об этом не задумывается человек - развитие или нет, он просто делает.

ДИМА - Нет, задумывается, очень сильно. Когда тебя пытаются кастрировать постоянно... Вот смотришь на товарищей, которые идут куда-то в пиджачке, душатся летом в костюмчиках, и это же им так не надо. Им же так не хочется! А ничего сделать не могут.

КОЛЕСНИКОВ - Почему? Я знаю кучу людей, которые просто мечтают об этом. Например, я.

ДИМА - На здоровье! Но я же говорю о тех, кто об этом не мечтает.

КОЛЕСНИКОВ - Ты и так душишься, смотри.

ПАРАЛЛЕЛЬНЫЙ РАЗГОВОР 1:

КОЛЕСНИКОВ - Я не вижу работы, я хочу работать.

ДИМА - Типичный пример Груши. Так я ж тебе рассказывал недавно. Алё! Алёё!

АНЯ - А ты уже переступила барьер, да? Или еще нет?

ВИКА - У меня барьер очень большой.

ВИКА - Да, прости, пожалуйста.

ДИМА - У меня есть товарищ, художник - Груша. Вот мы недавно с девочкой познакомились, тоже такая классная девочка... Она очень любит себя резать, очень.

АНЯ - Я присутствовала даже!

ДИМА - И вот они такие вечером собрались, третий день запоя. Они, короче, себя там так изрезали классненько.. В луже валялись.

АНЯ - Нет, Груша себя не резал, только Оля.

ДИМА - Ну да, в смысле - Оля.

КОЛЕСНИКОВ - *(смеется)*

ДИМА - Понимаешь, отпустить себя - это очень полезно, это очень нужно. Она режет себя прямо до мяса, там кровь, вены...

ПАРАЛЛЕЛЬНЫЙ РАЗГОВОР 2

ДИМА - Ну, это к примеру. Один вариант.

КОЛЕСНИКОВ - Ну, это он и есть.

ДИМА - Такая вот энергия по Фрейду, энергия самоуничтожения. Ему прет. Они еще картины там рисовали.

ВИКА - У меня тоже есть шрамики с 16 лет. *(показывает шрамы)* Я знаю, как это.

АНЯ - А ей очень нравится. Она испытывает удовольствие. То есть, это все не для показухи.

ВИКА - Не от результата, а от процесса.

АНЯ - Да, ей нравится процесс. И это Груша, он берет эту кровь - и вымазывается!

АНЯ - Нет, картину до этого.

ДИМА - Во время.

КОЛЕСНИКОВ - Я хочу вставить 5 копеек своих. Смотрите, сегодня, опять же, прочел такую фразу интересную: если человек ставит перед собой цель, например, абсолютную любовь...

ДИМА - Это уже ложно!

КОЛЕСНИКОВ - Не-не-не. Ну, допустим, кто-то...

ВИКА - Мы потом поговорим об этом, хорошо?

КОЛЕСНИКОВ - Да-да, я закончу. Абсолютная любовь. Я говорю сейчас про Александра Бренера, вот о нем писали так. У него была собственная стратегия. Мизиано, собственно, всех описал: Кулика, Бренера... Если она осуществлена при помощи неких жертв - она достигнута. Достигнув этой цели, он может... Как бы это сказать... Испытывать уже в конце, когда он ее достиг, некие сексуальные... Она может иметь девианты, такие фантагмы. Почему он садомазохизмом занимался, почему он занимался онанизмом на площади. Крестный ход какой-то был - и он там онанизмом занимался на них на всех, вот прям там. Вот я хочу сказать, что...

ДИМА - Это не направлено на внутренний океан, на раскрытие внутреннего океана. Мне так кажется. Может, я ошибаюсь.

КОЛЕСНИКОВ - А Аня говорит совершенно противоположное, что считал Фрейд, например, в своих экспериментах, когда он брал женщин и заставлял их вспомнить, что было 5, 10 лет назад. Они возвращались в то время, меняли определенные события и там становились здоровыми.

ДИМА - Это есть у этого...

КОЛЕСНИКОВ - Гипнозом он.

АНЯ - Вот с этим я полностью согласна, с этой теорией.

ДИМА - Подожди, это есть у Сартра, называется "Сценарий к Фрейду". И он там это все прекрасно... Полностью фрейдовскую жизнь, то есть как там чего происходило, по поводу гипноза. Так вот, эта женщина, она...

КОЛЕСНИКОВ - Их там сто сотен было, их полно!

ДИМА - Основной случай, который Фрейд описывал как гипноз...

КОЛЕСНИКОВ - Я не помню!

АНЯ - А мне кажется, это даже не Фрейд был больше...

ДИМА - Давайте перебивать друг друга!

АНЯ - Ну хорошо, рассказывай.

КОЛЕСНИКОВ - Так вот, перебиваем, да.

ДИМА - Так вот, короче, она с детства...

КОЛЕСНИКОВ - Да подожди, Авдей! *(смеется)*

ДИМА - Так вот, что сделала эта женщина. Она в детстве очень ревновала к отцу, он ее насиловал минимально. Ну, не то, чтобы насиловал, занимался...

КОЛЕСНИКОВ - Минимально! *(смеется)*

ДИМА - Потом пошел к шлюхам и, короче, умер каким-то образом. Сбила машина. И она себя очень винила, у нее были психологические расстройства всякие жуткие. И постоянно на почве этой вот сексуальности у нее рука отнималась. Когда при гипнозе - рука работает, когда без - соответственно, не работает. Вот так Фрейд методом гипноза попробовал вместе с еще одним товарищем, не помню, как его зовут, он ее, в общем, вылечил.

КОЛЕСНИКОВ - У тебя есть еще вопросы?

ВИКА - Да.

КОЛЕСНИКОВ - Давай.

3. Либерализм и шмаль

ВИКА - Про любовь я хочу.

ДИМА - Лучше про диалектику материализма, а то я ее сегодня так вот всмаковал - ммм!

ВИКА - Давайте про любовь!

КОЛЕСНИКОВ - А кого читал?

ВИКА - Про абсолютную причем любовь!

ДИМА - Маркса, Ленина, критику диалектического материализма и так далее.

КОЛЕСНИКОВ - Ленина или Маркса?

ВИКА - Не надо об этом, пожалуйста! Это неинтересно! Про любовь интереснее!

КОЛЕСНИКОВ - Она, по ходу, либеральная. *(Вике)* Либеральная она такая, да? А ты? Ты же не левый! Чё ты Маркса читал? Ты же сам сказал, что ты либерал!

ДИМА - Мне нужна была... Ну, для того, чтобы понимать, надо разбираться.

ВИКА - А ты поделишься со мной пивом?

АНЯ - Тут чуть-чуть.

ВИКА - Спасибо.

КОЛЕСНИКОВ - Если я Маркса начну читать, я сразу приму его сторону, я боюсь пока.

ДИМА - Что?

КОЛЕСНИКОВ - Я читал его 10 страничек только.

ДИМА - Ленина ты начнешь? Надо основное, у него слишком много воды.

ПАРАЛЛЕЛЬНЫЙ РАЗГОВОР 3

ДИМА - А что натолкнуло... Натолкнул, к слову, Годар с его социализмом.

КОЛЕСНИКОВ - Т смотрел его?

ДИМА - Да.

КОЛЕСНИКОВ - А я нет.

ДИМА - Это знаешь что? Это оружие в руках пролетариата. То есть, на самом деле, он такой, что ну бля. Ну, ты знаешь, что Франция... Они же во времена де Голля, да у них же был социа... Ну как, с большего социализм. И Тэтчер... Ну, они его по-новому понимали, по-иному сделали, чем это было.

КОЛЕСНИКОВ - А потом проебали.

ДИМА - Что ты говоришь?

КОЛЕСНИКОВ - Проебали. Ну, они щас потому французы очень бычатася и выступают за политику социализма. Ну, ты понимаешь, в их понимании. Она отлична совершенно от нашего понимания.

ДИМА - Подожди, смотри...

КОЛЕСНИКОВ - В смысле, от советского.

АНЯ - Ты спрашивала, что было событиями... Отчасти это был случайный секс.

ВИКА - Случайный секс?

АНЯ - Ну, это, как бы, было не решающим, но одним из таких вот. Просто, ну, меня минимально один человек чуть не изнасиловал, и, ну, у меня просто от этого - уфуу...

ВИКА - Понравилось?

АНЯ - Нет, нет, был барьер очень большой. Короче, ну, я не могла, мне нужно было минимально знать там человека, да, ну хотя бы там месяц, два, ну там встречаться минимально. Вот так вот. И я преодолела этот барьер. Ну, плюс на психике еще было вот это вот замешано. Просто я никому не говорила, ни родителям, ничего. Это была чисто травма такая, которую я преодолевала. И я потом думаю - все. Типа вот этот вот страх убежал - и все.

ВИКА - Обалдеть! Это было один раз?

АНЯ - Один раз. Ну да, один раз - больше не надо было.

ДИМА - Я вот щас читал. Недавно в Голландии в каком-то городе, ну, у них там свой город, своя... Голландия - она ж, блядь... Короче, там у них есть какая-то партия рабочих. Она выступает за радикальные изменения рабочего времени и радикальное увеличение количества выходных дней.

КОЛЕСНИКОВ *смеется.*

ДИМА - Вот, кстати, зря смеешься. Сейчас достаточно людям работать 4 дня в неделю.

КОЛЕСНИКОВ - 4 дня в неделю!

ДИМА - Чтобы вырабатывать там все. Я тебе серьезно говорю! Это не они первые!

КОЛЕСНИКОВ - Так а что ж, у нас не будет геля для волос, не будет помады, например.

ДИМА - Все будет! Этот день один - он на самом деле лишний. Оптимизация!

КОЛЕСНИКОВ - Кто это сказал? Маркс написал, что ли?

ДИМА - Я не помню кто, но этого достаточно.

КОЛЕСНИКОВ - Я против этого выступаю. Пускай всегда люди работают, 7 дней в неделю.

ДИМА - У людей будет больше личного времени, больше будут на саморазвитие тратить.

КОЛЕСНИКОВ - На саморазвитие они будут тратить!..

ДИМА - Не все бухают, дорогой мой.

ПАРАЛЛЕЛЬНЫЙ РАЗГОВОР 4

ДИМА - Чем больше самоубийств, тем меньше самоубийств.

КОЛЕСНИКОВ - Вот видишь, ты либеральный, ты ставишь один класс впереди.

ДИМА - Я не ставлю никого впереди.

КОЛЕСНИКОВ - Ну, а что будем делать, если я, например, люблю выпить, и после работы - нажраться.

ДИМА - Нажраться.

КОЛЕСНИКОВ - Ну, если я деградирую.

ДИМА - Лишь бы ты других ножом не пырнул.

КОЛЕСНИКОВ - Ножом никого не буду пырнуть.

ДИМА - Ну и на здоровье. Бухай.

КОЛЕСНИКОВ - Ну я ж не буду развивать себя.

ДИМА - Почему ты считаешь, что это не есть развитие?

КОЛЕСНИКОВ - Пьянствовать - это абсолютная деградация.

ДИМА - Ну, с моей стороны - это плохо, с его стороны - нет. Он имеет на это право.

КОЛЕСНИКОВ - Ну так вся страна такая будет.

ДИМА - Не будет.

КОЛЕСНИКОВ - Чем больше заводов будем создавать, тем больше будет таких.

ДИМА - Саш, не будет. Ты не будешь бухать. Я не буду.

КОЛЕСНИКОВ - Они будут читать газету, например, которая самая массовая, а газета будет...

ДИМА - А потом задумаются.

КОЛЕСНИКОВ - А вот когда они задумаются?

ДИМА - Сразу задумаются. Кто-то уже давно задумался.

КОЛЕСНИКОВ - Общие, массовые взгляды - они все время тупые.

ДИМА - Ты чешешь под одну гребенку. Не все одинаковые, в том-то и дело. Я даже вот думаю, что у нас государство само по себе... Чем больше я думаю, тем больше это утверждение мне подтверждается. Самый хуевый - социализм. Самое хуевое - социально. Хуевый социализм - то, что самоуправленческо, самоуправление вот этих директоров фирм. Они как хотят, так и крутят. Они человека просто рабочего никак не защищают, ну вообще никак. Сама эта система выжимания из человека полностью всех соков - она работает. А потом ты седеешь и думаешь - а зачем? Вот, допустим, у америкосов - у них профсоюзы работают, в Германии нельзя работать дольше обозначенного времени.

ВИКА - Ты любишь его?

АНЯ - Да.

ВИКА - Да? С самого начала?

АНЯ - Ну, смотря в каком смысле. Ну, наверное.

ВИКА - Ты сказала, что ваши отношения... Сколько, 7 месяцев, да?

АНЯ - Да. Ну, чуть позже, чем с самого начала. Перетекло просто потом, чуть-чуть позже, но почти сразу.

ВИКА - А кто из вас первый начал?

АНЯ - Ну так, само собой даже.

ВИКА - Вместе? Одновременно? Ну ладно, кто первый был, например, инициатором поцелуя? Ты же помнишь?

АНЯ - Даже не поцелуй, наверное, было, а всякие такие... Ну, немного сексуальное... Всякое такое.

ВИКА - Да?

АНЯ - Ну, просто трудно сказать, потому что в первую неделю мы все время ходили под этим. *(затягивается воображаемым косяком)*. Поэтому, ну, как бы сложно в таком вот адекватном восприятии сказать, как было.

ВИКА - Ну вы, ребята, сильные.

АНЯ - Может, даже больше. Может даже недели полторы. А чего ты так спросила?

ВИКА - Мне интересно будет у него спросить то же самое.

АНЯ - Спроси.

ВИКА - Они ведь не слышат, что ты говоришь.

АНЯ - Думаю, щас нет.

ВИКА - Они ведь увлечены своей беседой.

4. Театр и современное сознание

КОЛЕСНИКОВ - Давайте вчетвером поговорим. Мне надоела ваша, блядь, болтовня, мне неинтересно, что вы, блядь, про поцелуи какие-то говорите. Мне не хочется слушать. Расскажи что-нибудь интересное.

ВИКА - Саша, тебе поцелуи неинтересны?

КОЛЕСНИКОВ - Не-а.

ВИКА - Вообще?

КОЛЕСНИКОВ - Вообще.

ДИМА - А минет?

Никто не смеется.

КОЛЕСНИКОВ - Ну, в меньшей степени.

ВСЕ - А-ааа...

АНЯ - В меньшей, чем поцелуи, или в меньшей, чем что?

ВИКА - Ты любишь ее?

ДИМА - Ну естественно.

КОЛЕСНИКОВ - Тогда я выпадаю из ситуации, или кто? А, Виктория присутствует. Давайте вчетвером поговорим. Смотри, какой большой огонь.

ВСЕ - О-ooo!

ВИКА - Это значит, очень сильно, да? Сильнее, чем его? (*показывает на Колесникова*)

КОЛЕСНИКОВ - Я хочу поговорить просто, блядь, на нормальные темы, а не про говно.

АНЯ - Так а мы что делаем?

Все смеются.

КОЛЕСНИКОВ - Да вы чушь какую-то.

ВИКА - Про говно ты уже поговорил, дай теперь мне сыграть скрипку.

Все смеются.

КОЛЕСНИКОВ - Ну давай. Только, чтоб все.

ВИКА - Я про любовь хочу поговорить. Ну что у тебя с любовью, Саша?

КОЛЕСНИКОВ - Родину люблю.

Все смеются.

ВИКА - Какую? Где твоя родина?

КОЛЕСНИКОВ - Россию.

АНЯ И ДИМА (*в один голос*) - Россию, да.

КОЛЕСНИКОВ - Родина большая.

АНЯ - Саша обходит принципиально эти темы всегда.

КОЛЕСНИКОВ - Принципиально обхожу. Виктория, ты со мной на эти темы не говори.

ДИМА (*передразнивает*) - А то ж могу и в ебало дать. Я хоть по искусству, по искусству, но могу и зарядить.

Все смеются.

ВИКА - Успокойся.

КОЛЕСНИКОВ - У них там этот...да!

ВИКА - У нас там да, ты прав.

КОЛЕСНИКОВ - Ну ладно, мне про Театр Свободный уже тоже неинтересно.

ВИКА - Да все обговорено уже, Саш, не стоит.

КОЛЕСНИКОВ - Да.

ВИКА - Вот зря вы, кстати, ребята, не попали на премьеру.

КОЛЕСНИКОВ - А они... он... Не смог.

ВИКА - А кого ты записывал?

КОЛЕСНИКОВ - Пятницу, Пятницу.

ДИМА - На второй состав?

КОЛЕСНИКОВ - Что там было? Ну так, немножко. О чем хоть было, Вика?

ДИМА - На второй состав или на первый?

ВИКА - На второй, да.

КОЛЕСНИКОВ - Интересно было? Тебе нравится? Ты участвовала? *(пауза)* Участвовала. *(смешок)*

А, это самое, ну...

ВИКА - "Интересно, тебе понравилось". Дебильнейшие вопросы, Саша.

КОЛЕСНИКОВ - Ну ок, нет, ну ты участвовала, насколько я понимаю, да? *(пауза)* Я просто не знаю вообще, о чем мы можем по театру...

ДИМА - Понимаешь, о чем речь. Театралы - они как прозаики, они зреют поздноват. Потому что для этого ...

КОЛЕСНИКОВ - Охренеть.

ДИМА - ... нужно приобрести жизненный опыт.

КОЛЕСНИКОВ - Офигеть.

ВИКА - Будь аккуратен, пожалуйста.

КОЛЕСНИКОВ - И что, он лучше, чем я сказал сейчас?

ДИМА - Потому второй состав немного зеленоват.

КОЛЕСНИКОВ - О-ooo!

ДИМА - Ну, не немного, а зеленоват.

КОЛЕСНИКОВ - А сам-то ты, я смотрю, спелый фрукт.

Все смеются.

ДИМА - Нет, ты что.

КОЛЕСНИКОВ - Съезжаешь все время с бочки. Спелый! Кататься даже не умеешь! В детском саду, что ты сделал, блядь, в детском саду?

ДИМА - Отлично! В детском саду, который...

КОЛЕСНИКОВ - У него не было нянечки, которая позволяла ему сутками говорить о всякой херне.

АНЯ - Саша начинает бычить, интеллигенция бычит!

ДИМА - Я говорю, ты в детском саду катался на барабане, вот так! Я верю, они через лет 5 сделают свой взрыв.

КОЛЕСНИКОВ - Я не знаю просто, насколько это актуально сегодня. Мы тоже как-то вот говорили об этом с кем-то...

ДИМА - Гениями не рождаются.

КОЛЕСНИКОВ - Нет, я повторяю. Вот...

ВИКА - Согласна.

КОЛЕСНИКОВ - Я не могу сказать насчет... гениев вообще нету.

ВИКА - Не согласна. *(смеется)* Такая аккуратная, да?

ДИМА - (КОЛЕСНИКОВУ) Ну кури уже, кури-кури-кури!

КОЛЕСНИКОВ - Мне кажется вот что. Ну, раз все молчите, то придется мне.

ДИМА - Давай.

ВИКА - Щас Саша, а потом свои за и против выскажем.

АНЯ - Хорошо.

ДИМА - Может быть.

АНЯ - У меня такое ощущение, что ты записываешь на диктофон.

ВИКА - Я записываю.

АНЯ - Ты записываешь.

ВИКА - Да.

ДИМА - О что, смотри!

КОЛЕСНИКОВ - Бля-ааааадь!

ДИМА - Как действует система, когда за ней не наблюдают, и как действует система, когда за ней наблюдают.

КОЛЕСНИКОВ - Она... Нет, это театральная фишка, ее все применяют, и она...

ДИМА - Нет, это не театральная фишка.

КОЛЕСНИКОВ - Она потом выложит.

ДИМА - Система меняется, когда за ней наблюдают.

ВИКА - Саша, ты хотел сказать что-то.

КОЛЕСНИКОВ - *(заметно разнервничался)* - Я абсолютно... Меня это не... Я...

ВИКА - Ну, давай тогда, скажи.

ДИМА - Формальную форму.

КОЛЕСНИКОВ - Я хочу сказать о театре.

ДИМА - Представь, что эта вещь пойдет, короче, на стол...

КОЛЕСНИКОВ - Нет, это... Ну пускай. Я хочу вот что сказать по поводу сегмента Свободного Театра. Второго состава там или состава первого. Общее, так сказать. Я это понял, когда искал... Книжки по идеологии читал... И пришел к этому моменту, что... Довольно простому моменту, да, который...

ПАРАЛЛЕЛЬНЫЙ РАЗГОВОР 5

КОЛЕСНИКОВ - Давно всему народу понятен, когда модерное сознание... Лукашенко...

ВИКА - Ты сразу поняла?

АНЯ - Не, я как бы заметила давно, но щас сказала.

ДИМА - Что, подожди, что? Модерное сознание у тебя сквозит сегодня через каждую фразу.

КОЛЕСНИКОВ - *(не перестает нервничать)* Я хочу сказать, что... То, что Свободный Театр, когда я приходил в него, я там смотрел на какие-то определенные вещи. Ну, как правило, какие-то вещи ты смотришь, какие-то, блядь, не видишь. А мне кажется, он еще носил тот момент, когда он - абсолютно первый в постмодерном сознании. То есть, он абсолютно разрушал этот модернизм.

ПАРАЛЛЕЛЬНЫЙ РАЗГОВОР 6

КОЛЕСНИКОВ - Он постоянно разрушал его, постоянно громил, блядь, стрелял в него, блядь, чем угодно.

ДИМА - Стой. Ну почему обязательно надо... Стой. Подожди.

ДИМА - Постмодерн не разрушает модерн, он просто сам по себе существует.

КОЛЕСНИКОВ - Да, он дискредитирует его.

ДИМА - И не только его, се остальное. Бля, подожди...

КОЛЕСНИКОВ - И все остальное, да!

ДИМА - Подожди!

КОЛЕСНИКОВ - И все остальное тоже. Абсолютно все!

ДИМА - Это просто наличие... Вот как, не знаю, вот здесь вот...

КОЛЕСНИКОВ - Да!

ДИМА - Здесь вот, мусора на этой полянке.

КОЛЕСНИКОВ - Да!

ДИМА - Каждый был важным.

КОЛЕСНИКОВ - Да, он все иерархии убирал напрочь.

ДИМА - Вот именно! В чем здесь модерн?

КОЛЕСНИКОВ - Вот в чем дело. И вот я этого не видел. Я ходил... То есть, я был за, против, как-то релаксировал на это, и вот я не видел этого чистого посыла, того, что есть, собственно говоря... Это и есть разрушение. Дело в том, что я оставался, был там, видел все эти спектакли, сколько их там я уже насчитал, около 20-ти спектаклей видел. Это очень много.

АНЯ - Ну, 20 их не было всего, наверное.

КОЛЕСНИКОВ - Ну брось ты, было.

ВИКА - Саша не считал. Ну, в сумме он 20 раз ходил.

КОЛЕСНИКОВ - Да, 20 раз я ходил.

ВИКА - Он по несколько раз любит смотреть.

АНЯ - Да, я знаю.

Все смеются.

КОЛЕСНИКОВ - Я говорю, что я оставался в своем сознании модерном. Да, есть там истина, есть церковь, есть там какая-то абсолютная... Да, ново ту меня абсолютно не разрушил это.

ДИМА - Саша, это и есть идеалистический материализм.

КОЛЕСНИКОВ - Как я был, так и остался. Бог не скинут.

ДИМА - Саша, пока ты сам не начнешь искать, не начнешь сомневаться...

КОЛЕСНИКОВ - Да!

ДИМА - Ты из этого не выберешься.

КОЛЕСНИКОВ - Нет, я по-прежнему остаюсь в своем сознании, которое было...

ДИМА - Пока ты будешь подвергать сомнению все и вся...

КОЛЕСНИКОВ - Я считаю, что есть истина - и к ней надо стремиться.

ДИМА - Ну вот, кстати, один из доводов этого идеалистического материализма, что сам по себе... даже не знаю... Разум, наверное...

КОЛЕСНИКОВ - Ну.

ДИМА - Вот. *(пауза)* Задума... Щас, подожди, я задумался.

ВИКА - Сформулируй то, что до тебя формулировали уже.

КОЛЕСНИКОВ - Ты кого, Маркса цитируешь?

ДИМА - Нет. Само по себе сознание...

КОЛЕСНИКОВ - Ну.

ДИМА - Оно может предполагать, что что-то существует, какие-то материальные вещи за его интерпретацией.

КОЛЕСНИКОВ - Да, конечно.

ДИМА - Но на самом деле, на самом деле его как такого нет, потому что все, что... То есть мы существуем в своем сознании, и все, что за его пределами, это не есть вообще не истина, ничего.

ПАРАЛЛЕЛЬНЫЙ РАЗГОВОР 7 И ПОСЛЕДНИЙ

ДИМА - Все, что существует в нашей голове... И сомнения вот в этих вот процессах: это есть правильно, это неправильно - это основа вообще все

КОЛЕСНИКОВ - Ну, если в мире ничего не происходит - это, наоборот, говорит о том, что...

ДИМА - О том, что ничего не происходит у тебя в голове.

КОЛЕСНИКОВ - Нет, я не про голову. Я говорю, что молчание, как раз оно чревато значениями.

ДИМА - Нет, это ты перекинулся на тему политики, на тему каких-то действий...

ВИКА - Я тебя сегодня видела возле университета.

АНЯ - Да?

ВИКА - Я была в очках и с собранными волосами, и ты меня, наверное, не узнала.

АНЯ - Да, наверное, не узнала.

ВИКА - Я смотрела, улыбалась...

АНЯ - Да?

ВИКА - А ты не улыбнулась.

АНЯ - Да, так я ж так и была (про одежду), не заходила домой.

ВИКА - Я курила внизу просто, и ты тоже курила.

АНЯ - Да?

ВИКА - Да. Я сидела в стороне и просто за тобой наблюдала.

5. Кто есть кто. Эпилог.

КОЛЕСНИКОВ - Все, давайте вчетвером говорить, опять, блядь, два на два будет.

ДИМА - Давайте вчетвером. Какие там, ну?

КОЛЕСНИКОВ - Дима, блядь, по-прежнему это спеть не может.

АНЯ - Дима, а кто противопоставлялся Гегелю? Кант, да?

ДИМА - Почему?

КОЛЕСНИКОВ - Кант? Гегель Канту?

АНЯ - Гегель Канту, Кант Гегелю.

КОЛЕСНИКОВ - Ну Кант помер уже?

АНЯ - Ну хорошо, но у них вдвоем противоположная идеология, да?

ДИМА - Не-не-не, Гегель - абсолютный марксист, в принципе.

КОЛЕСНИКОВ - Подожди, Гегель - это идеалист. Ой, блядь, какой идеалист!

ДИМА - Все правильно - идеалист.

КОЛЕСНИКОВ - Материалист, а Кант - идеалист.

АНЯ - Наоборот, Кант - материалист, а Гегель - идеалист.

КОЛЕСНИКОВ - Кант, блядь, идеалист.

ДИМА - Философия идеализма - это Гегель, философия материализма - это и Энгельс, и Ленин, и так далее.

АНЯ - И Кант тоже.

ДИМА - И Кант тоже.

КОЛЕСНИКОВ - Кант - это идеалист!

АНЯ - Нет.

КОЛЕСНИКОВ - Немецкая классическая философия. Вот Кант, Гегель...

ДИМА - Если они жили в одну эпоху - это не значит, что они одинаковые.

КОЛЕСНИКОВ - Фихте.

Лондон, июнь 2012